«При жизни Вы его любили…»

Category: Goşgular,Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
«При жизни Вы его любили…» «ПРИ ЖИЗНИ ВЫ ЕГО ЛЮБИЛИ…»

При жизни Вы его любили,
И в верности клялись навек,
Несите же венки из лилий
На свежий снег.
Над горестным его ночлегом
Помедлите на краткий срок,
Чтоб он под этим первым снегом

Не слишком дрог.

Дыханием души и тела
Согрейте ледяную кровь!
Но, если в Вас уже успела
Остыть любовь —

К любовнику — любите братца,
Ребенка с венчиком на лбу, —
Ему ведь не к кому прижаться
В своем гробу.

Ах, он, кого Вы так любили
И за кого пошли бы в ад,
Он в том, что он сейчас в могиле —
Не виноват!

От шороха шагов и платья
Дрожавший с головы до ног —
Как он открыл бы Вам объятья,
Когда бы мог!

О женщины! Ведь он для каждой
Был весь — безумие и пыл!
Припомните, с какою жаждой
Он вас любил!

Припомните, как каждый взгляд вы
Ловили у его очей,
Припомните былые клятвы
Во тьме ночей.

Так и не будьте вероломны
У бедного его креста,
И каждая тихонько вспомни
Его уста.

И, прежде чем отдаться бегу
Саней с цыганским бубенцом,

Помедлите, к ночному снегу
Припав лицом.

Пусть нежно опушит вам щеки,
Растает каплями у глаз…
Я, пишущая эти строки,
Одна из вас —

Неданной клятвы не нарушу
— Жизнь! — Карие глаза твои! —
Молитесь, женщины, за душу
Самой Любви.

30 августа 1914 г.

* * *

Бог, внемли рабе послушной!
Цельный век мне было душно
От той кровушки — крови.

Цельный век не знаю: город
Что ли брать какой, аль ворот
Разорвать своей рукой.

Все гулять уводят в садик,
А никто ножа не всадит,
Не помилует меня.

От крови моей богатой,
Той, что в уши бьет набатом,
Молотом в висках кует,

Очи застит красной тучей,
От крови сильно-могучей
Пленного богатыря.

Не хочу сосновой шишкой
В срок — упасть, и от мальчишки
В пруд — до срока — не хочу.

Сулемы хлебнув — на зов твой
Не решусь, — да и веревка
— Язык высуня — претит.

Коль совет тебе мой дорог, —
Так, чтоб разом мне и ворот
Разорвать — и город взять —

— Ни об чем просить не стану! —
Подари честною раной
За страну мою за Русь!

30 августа 1920 г.

* * *

Виноградины тщетно в садах ржавели,
И наложница, тщетно прождав, уснула.
Палестинские жилы! — Смолы тяжéле
Протекает в вас древняя грусть Саула.

Пятидневною раною рот запекся.
Тяжек ход твой, о кровь, приближаясь к сроку!
Так давно уж Саулу-Царю не пьется,
Так давно уже землю пытает око.

Иерихонские розы горят на скулах,
И работает грудь наподобье горна.
И влачат, и влачат этот вздох Саулов
Палестинские отроки с кровью черной.

30 августа 1921 г.

* * *

Как бы дым твоих ни горек
Труб, глотать его — все нега!
Оттого что ночью — город —
Опрокинутое небо.

Как бы дел твоих презренных
День ни гол, — в ночи ты — шах!
Звезды страсть свела — на землю!
Картою созвездий — прах.

Гектором иль Бонапартом
Звать тебя? Москва иль Троя?
Звездной и военной картой
Город лег…
Любовь? — Пустое!

Минет! Нищеты надземной
Ставленник, в ночи я — шах!
Небо сведено на землю:
Картою созвездий — прах

Рассыпается…

30 августа 1923 г.

* * *

С этой горы, как с крыши
Мира, где в небо спуск.
Друг, я люблю тебя свыше
Мер — и чувств.

От очевидцев скрою
В тучу! С золою съем.
…С этой горы, как с Трои
Красных — стен.

Страсти: хвала убитым,
Сущим — срам.
Так же смотрел на битву
Царь-Приам.

Рухнули у — стои:
Зарево? Кровь? Нимб?
Так же смотрел на Трою

Весь О — лимп.

Нет, из прохладной ниши
Дева, воздевши длань…
Друг, я люблю тебя свыше.
Слышь — и — встань.

30 августа 1923 г. Goşgular